

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/25/16

СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Андрей Владимирович Уткин¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, ugolovnoetgu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философско-методологическим аспектам исследования отраслевого взаимодействия в области правового регулирования исполнения уголовных наказаний. Используя один из вариантов системного подхода, автор выделяет два типа взаимодействия: в рамках системы отраслей уголовно-правового комплекса и в системе права в целом. Взаимодействие в уголовно-правовом комплексе может быть охарактеризовано с позиций категорий диалектического противоречия (взаимополагание, взаимоотрицание и взаимопроникновение норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права).

Ключевые слова: системный подход в правоведении, взаимосвязи отраслей уголовно-правового комплекса

Для цитирования: Уткин А.В. Системные аспекты межотраслевого взаимодействия в сфере исполнения уголовных наказаний // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 92–97. doi: 10.17223/23088451/25/16

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/16

SYSTEMIC ASPECTS OF CROSS-DISCIPLINARY INTERACTION IN CRIMINAL PENALTY ENFORCEMENT

Andrey V. Utkin¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ugolovnoetgu@mail.ru

Abstract. The article examines the philosophical and methodological foundations of cross-disciplinary legal interaction in the regulation of criminal penalty enforcement. This cross-interaction of legal norms and branches manifests in doctrinal, legislative, and law enforcement practices through information systems and social implementation. Adopting the traditional tripartite legal framework ("law-branch-norm" and a systems theory approach, the author analyzes three tiers of interaction, with particular emphasis on linkages within the criminal law complex. Within this complex, such interaction transcends mere coordination or subordination of norms, instead reflecting dialectical contradictions (mutual presupposition, mutual exclusion, and interpenetration). Mutual presupposition implies that criminal-executive norms inherently require corresponding provisions in criminal and criminal procedural law, and vice versa. Mutual exclusion prevents parallel regulation of the same social relations by different legal branches. Interpenetration generates norms of hybrid legal nature across branches. Unlike external contradictions (legal conflicts), these dialectical contradictions serve as internal drivers of development for the criminal law complex.

Keywords: systemic approach in legal science, interconnections within the criminal law complex

For citation: Utkin, A.V. (2025) Systemic aspects of cross-disciplinary interaction in criminal penalty enforcement. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 92–97. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/16

Проблемы современного развития российского законодательства и его отдельных отраслей определяют актуальность теоретических исследований межотраслевых взаимосвязей, взаимозависимостей в системе права, обуславливают появление большого числа научных работ по соответствующей тематике. Преобладающее их количество посвящено выявлению, анализу и разрешению разнообразных юридических коллизий¹. Это само по себе, конечно, важно, но фактически сводит методологию их изучения к юридическому позитивизму. Еще

в 1994 г. известный российский специалист – теоретик права Д.А. Керимов отмечал несостоятельность такого подхода, когда непосредственное восприятие правовых фактов и явлений выдается за научное познание. Без теоретической абстракции, рационального осмысления правовых фактов и юридической практики познание не выходит за пределы эмпирических методов и приемов [2. С. 15–16]. С точки зрения обычного нормативизма вполне достаточно структурной характеристики правовой нормы или систематизации таковых норм.

¹ К примеру, из приведенных в обстоятельной монографии «Коллизии законодательства России и ряда стран» 60 источников 48 (80%) представляют собой констатации именно такого уровня [1. С. 6–10].

Научное же познание начинается там и тогда, когда с помощью понятий и критериев более высокого порядка выявляются генезис, функционирование правовой общности в целостной системе права в конкретной исторической среде [3. С. 31].

Как указывается в философско-правовой литературе, использование в правовых исследованиях категории «взаимодействие» выводит на иной, более высокий порядок познания и использования в юридической науке и практике генетических методов. Их значение состоит в том, писал А.К. Черненко, что с их помощью «раскрывается внутренний источник саморазвития и самоизменения права и правовых институтов. Следовательно, раскрывается методологическая основа понимания специфических для правового бытия закономерностей, которые возводят правовую сферу жизни общества в ранг относительно самостоятельной и независимой. В этом случае право уже не есть просто «надстройка» над экономическим и политическим базисом, а равная с ними, функционирующая в соответствии со своими закономерностями сфера общественного бытия [3. С. 33].

Одной из граней общедialeктической методологии выступает системный подход. Системные исследования предполагают всесторонний анализ сложных динамических целостностей, части которых (представляющие собой подсистемы данных целостных систем) находятся с собой в органическом единстве и взаимодействии [4. С. 242].

Использование системной методологии в познании права выражается в определенном комплексе признаков, методов, подходов и направлений. Среди них выделяют следующие:

а) понимание элементов правовой системы как системы, обусловленной специфическими для нее существенно-содержательными характеристиками;

б) обнаружение и фиксирование относительной самостоятельности и автономности правовой системы на основе раскрытия механизма детерминации;

в) познание автономии как заложенной в самой правовой системе способности к саморазвитию и вхождению в другую систему в виде подсистемы;

г) определение системы координационных и субординационных связей и отношений в праве, определение иерархии правовых институтов и структур;

д) выявление интегративных, инвариантных свойств и характеристик правового бытия, правовой системы как свойств, обуславливающих качественную определенность самой системы и каждого ее элемента [3. С. 36].

Как известно, в философской и иной научной литературе существует множество конкретных вариантов определения систем, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Не входя по этому поводу в дискуссии, обратим внимание на построение категориального аппарата системного подхода, предпринятое еще пять десятилетий назад известным философом В.Н. Сагатовским. Этот вариант представляется наиболее перспективным как в его дескриптивном (выделение систем), так и конструктивном (построение систем) аспектах. Суть его заключается в так называемом «целевом» подходе. Хотя он впоследствии подвергался критике как всеобщий, т.е. не

способный к использованию для характеристик природных явлений, такой подход, на наш взгляд, в полной мере сохраняет свое значение применительно к научному анализу социальных систем, к числу которых принадлежит и система права. По мнению В.Н. Сагатовского, систему составляет целостный комплекс необходимых и достаточных элементов, взаимодействующих между собой. Совокупность таких отношений характеризует структуру системы. Наиболее важные, сущностные отношения системы – ее принципы. Элементы и структура системы составляют ее содержание. Целостность, границы и завершенность системы определяются ее целью [5]. Как писал Д.А. Керимов, в юридических исследованиях системный подход позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия отдельных компонентов системы права, но и их взаимодействия на различных уровнях. Под этим углом зрения можно выявлять связи, взаимодействия, противоречия изучаемого объекта [4. С. 243, 247].

В этом отношении высказанные еще пять десятилетий назад суждения о перспективности системного подхода при изучении права вообще и отраслей «криминального» цикла в частности [6; 7. С. 10] реализованы пока недостаточно. Между тем системный подход позволяет «не просто констатировать свойства и характеристики правовых образований, но и понять механизм их становления, функционирования и развития» [8. С. 84]. Здесь одновременно требуется диалектический подход, т.е. научный анализ «правовой материи» с позиций таких философских категорий, как «диалектическое противоречие», «общее, особенное и единичное», «возможность», «действительность», «необходимость» и т.п.

Используя философские категории общего, особенного и единичного применительно к системному подходу, А.К. Черненко выделял три уровня системности в праве: уровень права в целом, уровень автономных правовых образований и содержательный уровень самоорганизации [8]. Это вполне соответствует трихотомическому делению «право – отрасль – норма».

Следует, однако, оговориться, что трихотомическое деление в системе права признается далеко не всеми учеными. На первый взгляд, вполне логично дополнить его институтами права. Подобный вывод делает, в частности, Д.А. Керимов, переходя от нормы права к институту права, от института – к отрасли, а от отрасли – к системе права [4. С. 253].

Конечно, упоминание о тех или иных правовых институтах давно стало общим местом в научных работах по общей теории права и отраслевым юридическим наукам, используется этот термин и в решениях высших судебных инстанций – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В то же время системный подход требует строгой определенности при установлении элементов системы отрасли, число которых при этом, как указано выше, должно быть необходимо и достаточно.

Среди теоретиков права и в отраслевых юридических науках не сложилось единого подхода к определению и критериям выделения институтов права. Данное обстоятельство, как отмечал еще в середине прошлого века Л.И. Дембо, позволяет ученым злоупотреблять этим термином, применяя его чрезмерно широко при

описании различных правовых явлений и не вкладывая в него сколько-нибудь конкретного содержания [9. С. 94]. С таких позиций, как верно отмечал позднее О.С. Иоффе, все, начиная от самого права и кончая его единичными нормами, можно называть «институтом» [10. С. 51]. С тех пор теории права практически не продвинулись в выработке общепризнанных и достаточно определенных критериев отраслевых институтов права и законодательства, констатируя, что обособленность правового института – это «скорее, идеал, к которому следует стремиться, нежели критерий его выделения в системе отрасли права» [11. С. 29].

В отраслевых юридических науках (не только «криминального» цикла) также явным образом «чересполосица». Ознакомление с большим числом научных работ свидетельствует, что их авторы используют термин «институт», как правило, произвольно и субъективно, зачастую одновременно для характеристики правовых общностей разного уровня [12. С. 168; 13. С. 148; 14; 15 и др.]. В конечном итоге в отраслевых науках так и не сложилось сколько-нибудь взаимоприемлемого (даже на конвенциональном уровне) подхода ни к критериям выделения отраслевых институтов, ни к их количеству [16. С. 68–69]. В этом плане выделить главы и разделы какого-либо кодифицированного законодательного акта гораздо легче, нежели выработать единый взаимоприемлемый подход к определению отраслевых институтов. Тем более, что таковые зачастую являются комплексными, т.е. по функциональному признаку объединяют в себе нормы различных взаимосвязанных отраслей права. Например, институт условно-досрочного освобождения включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Но именно по этой причине выражение «норма института условно-досрочного освобождения» само по себе ничего не говорит о ее юридической природе. Поэтому при всей важности правовых институтов как целостных правовых образований различной степени общности их место лежит все же несколько в иной плоскости. Напротив, трихотомическое деление в системе права, помимо прочего, подтверждается сложившейся юридической терминологией. К примеру, типичное и всем понятное словосочетание «норма уголовного права» отражает все три отмеченных выше уровня правовой системы: «норма» (единичный), «уголовного» (особенный – отраслевой), «права» (общий, но одновременно выделяющий систему права из совокупности иных социальных норм).

Важно, что каждый из отмеченных выше уровней играет свою роль в межотраслевом взаимодействии.

Первый, наиболее общий, определяет его возможность, своего рода «правовое поле» или «общий знаменатель» именно юридического взаимодействия.

Второй, отраслевой, диктует необходимость взаимодействия между различными отраслями как элементами правовой системы, что обуславливает целостность последней.

Третий уровень – уровень конкретных юридических предписаний – превращает возможность и необходимость в действительность, реализуя содержательную сторону взаимодействия.

С позиций диалектического подхода важным шагом в раскрытии сущности взаимодействий в праве может быть также познание и описание их в качестве противоречий, выступающих источниками функционирования и развития правовых систем. Всякое диалектическое противоречие как философская категория, имея онтологический и гносеологический аспекты, будучи совокупностью взаимоотношений его сторон внутри системы, имеет собственное содержание, которое, как отмечают философы, складывается из их взаимоположения, взаимоисключения и их взаимопроникновения [17. С. 58].

Дальнейшее раскрытие механизма и перспектив межотраслевого взаимодействия в системе права остается актуальной задачей как общей теории права, так и отраслевых наук. При этом очевидно, что глубина, интенсивность и содержательная сторона такого взаимодействия неодинаковы в зависимости от того, о какой именно правовой общности идет речь: о взаимодействии в системе права в целом (всех отраслей со всеми) либо о взаимодействии в рамках отдельных групп отраслей.

В общей теории права издавна выделяют так называемые «профилирующие» отрасли, которые образуют основу, обязательную часть системы права. Это конституционное, административное, гражданское и уголовное право [18. С. 140]. Вокруг и на основе последнего формируется комплекс (подсистема) отраслей права и законодательства, традиционно именуемый «законодательством о борьбе с преступностью» [19] либо «отраслевым уголовно-правовым комплексом» [20. С. 52]. О необходимости углубленного научного анализа взаимодействий в рамках такого комплекса ранее писал и В.Н. Кудрявцев [7. С. 10].

Более высокая (по сравнению со всей системой права) целостность и более тесная взаимосвязь рассматриваемой подсистемы обусловлены многими объективными факторами. В том числе – единством государственной уголовной политики, включающей в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику [21. С. 7]. Кроме того, организационным единством учреждений и органов уголовной юстиции, понимаемой в широком, международно-правовом смысле слова [22. С. 17], единством основного категориального аппарата («преступление», «наказание», «осужденный», «приговор», «назначение», «исполнение» и т.д.) [23].

Известно, что по вопросу об отраслевом составе рассматриваемого комплекса среди ученых нет единства взглядов. Это связано со стремлением некоторых авторов обосновать самостоятельность отдельных правовых общностей или областей законодательства. Субъективный подход к их определению, по справедливому замечанию Т.Н. Радько, порой приводит к появлению буквально экзотических идей, вроде предложения считать самостоятельной отраслью «лечебно-исправительное право», выделив его из уголовно-исполнительного [24. С. 13]. Есть суждения о статусе самостоятельных отраслей криминологического [25], оперативно-розыскного [26. С. 137], стражного права [27].

В связи с принятием в 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», по-видимому, вскоре появятся суждения о признании самостоятельной отраслью и «пробационного права».

Не умаляя значения законодательного регулирования отмеченных выше направлений противодействия преступности и не входя в дискуссии об отраслевом составе рассматриваемого уголовно-правового комплекса, далее мы будем придерживаться традиционного подхода, основанного, помимо прочего, на нормах Конституции России, которая, как известно, относит к исключительному ведению Федерации принятие уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 71, п. «о»)¹. В связи с изложенным различные аспекты межотраслевого взаимодействия в области исполнения наказаний целесообразно изучать применительно к подсистеме отраслей уголовно-правового цикла и в соотношении с иными отраслями права (конституционным, административным, трудовым и пр.). Что же касается комплекса отраслей о борьбе с преступностью, то здесь по упомянутым выше причинам есть все основания рассматривать различные аспекты отраслевого взаимодействия более глубоко, в том числе под углом зрения отмеченных выше противоречий. Следует только подчеркнуть, что в данном случае имеются в виду не только и не столько те противоречия, в силу которых право «отрицало бы само себя» [29. С. 312] (порожденные недостатками законодательной техники и сугубо субъективными факторами), но и те глубинные антиномии в правовой подсистеме отраслей «криминального цикла», которые лежат в основе ее функционирования и развития.

Одновременно следует иметь в виду то, что истоки этих противоречий в конечном счете лежат вне сферы права как системы норм. Определяющим фактором появления, существования и развития межотраслевого взаимодействия выступает взаимосвязь формирующихся либо уже сформировавшихся общественных отношений, регулируемых соответствующими отраслями права. Ведь, как правильно отмечал В.Д. Филимонов, это материальная основа всех правовых норм и институтов [16. С. 34].

Понятно, что взаимодействие норм и отраслей в правовой сфере (в отличие, например, от взаимодействия между физическими объектами) – это не взаимовлияние самих по себе текстов нормативных актов. Оно опосредовано человеческой деятельностью, проявляется, фикс-

сируется и реализуется в социальной практике и смысловой, информационной сфере. Налицо как минимум три области такого взаимодействия: доктринальная (в научной сфере), правотворческая (подготовка и принятие нормативных актов) и правоприменительная (в том числе при назначении и исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера). Законодательство как результат научной и правотворческой деятельности и предпосылка, юридическая основа правоприменительной деятельности лежит в центре такого взаимодействия, поэтому описательная, объяснительная, прогностическая и управленческая функции юридической науки прежде всего должны быть сосредоточены на законодательстве, переходя от анализа «сущего» (*de lege lata*) к формулированию «должного» (*de lege ferenda*). К примеру, недостатки в обеспечении должного взаимодействия в нормативной сфере могут внешне выражаться в том числе в межотраслевых юридических коллизиях и в незавершенности, в пробельности правового регулирования («черные дыры» или «белые пятна» законодательства). Многие из них также будут предметом данного исследования.

Таким образом, в рамках отраслей уголовно-правового комплекса взаимосвязи уголовно-исполнительного права с уголовным и уголовно-процессуальным правом наиболее конструктивно на более глубоком уровне следует изучать с позиций взаимополагания, взаимоотрицания и взаимопроникновения его норм. Взаимополагание означает, что конкретная норма уголовно-исполнительного права предполагает наличие соответствующей корреспондирующей ей нормы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и наоборот. Взаимоотрицание, напротив, исключает параллельное регулирование одних и тех же сторон данного общественного отношения разными отраслями. Взаимопроникновение предполагает наличие норм одной юридической природы в другой отрасли права, причем оно может быть оправданным и неоправданным. В последнем случае возникают юридические коллизии.

Изучение взаимодействия уголовно-исполнительного права вне рамок уголовно-правового комплекса с иными отраслями преимущественно лежит в плоскости обеспечения смысловой (содержательной), темпоральной² координации и субординации норм, взаимосвязанных по предмету регулирования. Здесь особое значение, как и в иных отраслях, имеют нормы конституционного права.

Список источников

1. Коллизии законодательства России и ряда стран. М. : Юнити, Закон и право, 2018. 407 с.
2. Керимов Д.А. Методологические функции философии права // Государство и право. 1994. № 7. С. 13–17.
3. Черненко А.К. Философия права. Новосибирск : Наука, 1998. 153 с.
4. Керимов Д.А. Методология права. М. : Аванта, 2001. 560 с.
5. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 431 с.
6. Алексеев С.С. Советское право как система // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 11–18.
7. Кудрявцев В.Н. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 3–11.
8. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск : Наука, 2004. 296 с.
9. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 93–97.

¹ Ю.А. Головастова также выделяет эти «родственные» отрасли права, именуя межотраслевыми взаимосвязями между ними «генетическими» [28. С. 329].

² Под темпоральной координацией понимается своевременность внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство в результате изменений норм регулятивных отраслей.

10. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 42–59.
11. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 25–31.
12. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 315 с.
13. Понятовская Т.Г., Кайшев А.В. Уголовно-правовые категории и институты: соотношение понятий и функции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6, № 2. С. 147–156.
14. Горбань Д.В. Прогрессивная система отбывания наказания как самостоятельный институт уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 30–33.
15. Храмов А.А.К вопросу методологии определения институтов уголовно-исполнительного права // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 103–108.
16. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М. : Юриспруденция, 2014. 277 с.
17. Дудель С.П., Штрак Г.М. Закон единства и борьбы противоположностей. М., 1967. 123 с.
18. Алексеев С.С. Собрание сочинений. Т. 3. М. : Статут, 2010. 781 с.
19. Киринов В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М. : Юрид. лит., 1978. 280 с.
20. Денисова А.В. Нормы отраслевого уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Самара, 2013. С. 44–56.
21. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск : Изд-во КГУ, 1991. 240 с.
22. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью. М. : Юриспруденция, 2021. 188 с.
23. Шадрина Е.Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права: проблемы согласования и рассогласования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 25 с.
24. Радько Т.Н. Теоретические вопросы исследования системы российского права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 4. С. 8–14.
25. Орлов В.Н. Основы криминологического права. М. : МГЮА, 2016. 668 с.
26. Денисенко Ю.В., Цыганков В.Н. Оперативно-разыскное право как самостоятельная отрасль российского права // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 135–143.
27. Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : Волгоградский институт МВД РФ, 2002. 25 с.
28. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система. М. : Юриспруденция, 2019. 560 с.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М., 1961.

References

1. Anon. (2018) *Kollizii zakonodatel'stva Rossii i ryada stran* [Collisions of Legislation in Russia and Several Countries]. Moscow: Yuniti, Zakon i pravo.
2. Kerimov, D.A. (1994) *Metodologicheskie funktsii filosofii prava* [Methodological Functions of Philosophy of Law]. *Gosudarstvo i pravo*. 7. pp. 13–17.
3. Chernenko, A.K. (1998) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Novosibirsk: Nauka.
4. Kerimov, D.A. (2001) *Metodologiya prava* [Methodology of Law]. Moscow: Avanta.
5. Sagatovskiy, V.N. (1973) *Osnovy sistematzatsii vseobshchikh kategoriy* [Fundamentals of Systematization of Universal Categories]. Tomsk: TSU.
6. Alekseev, S.S. (1974) *Sovetskoe pravo kak sistema* [Soviet Law as a System]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 7. pp. 11–18.
7. Kudryavtsev, V.N. (1973) *Ugolovnyaya yustitsiya kak sistema* [Criminal Justice as a System]. In: *Pravovaya kibernetika* [Legal Cybernetics]. Moscow. pp. 3–11.
8. Chernenko, A.K. (2004) *Teoretiko-metodologicheskie problemy formirovaniya pravovoy sistemy obshchestva* [Theoretical and Methodological Problems of Formation of the Legal System of Society]. Novosibirsk: Nauka.
9. Dembo, L.I. (1956) *O printsipakh postroeniya sistemy prava* [On the Principles of Building a Legal System]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 8. pp. 93–97.
10. Ioffe, O.S. (1968) *Strukturnye podrazdeleniya sistemy prava (na materialakh grazhdanskogo prava)* [Structural Subdivisions of the Legal System (Based on Civil Law Materials)]. *Uchenye zapiski VNIISZ*. 14. pp. 42–59.
11. Dzhaliilova, E.A. (2018) *Problemy opredeleniya ponyatiya i sushchnosti instituta prava* [Problems of Defining the Concept and Essence of Legal Institution]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 1 (2). pp. 25–31.
12. Konyakhin, V.P. (2002) *Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovno prava* [Theoretical Foundations of the General Part of Russian Criminal Law]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
13. Ponyatovskaya, T.G. & Kaishev, A.V. (2022) *Ugolovno-pravovye kategorii i instituty: sootnoshenie ponyatiy i funktsii* [Criminal Law Categories and Institutions: Correlation of Concepts and Functions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*. 6 (2). pp. 147–156.
14. Gorban, D.V. (2016) *Progressivnaya sistema otbyvaniya nakazaniya kak samostoyatel'ny institut ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Progressive System of Serving Sentences as an Independent Institution of Penal Law]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 4 (26). pp. 30–33.
15. Khranov, A.A. (2023) *On a Methodology for Determining the Institutions of Penal Law*. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 21. pp. 103–108. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/21/19
16. Filimonov, V.D. & Filimonov, O.V. (2014) *Institut prava. Institut ugolovno prava. Institut ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Institution of Law. Institution of Criminal Law. Institution of Penal Law]. Moscow: Yurisprudentsiya.
17. Dudel, S.P. & Shtraks, G.M. (1967) *Zakon edinstva i bor'by protivopozhnostey* [Law of Unity and Struggle of Opposites]. Moscow.
18. Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow: Statut.
19. Kirin, V.A. (1978) *Zakonodatel'stvo o bor'be s prestupnost'yu: otrasli i ikh vzaimosvyaz'* [Legislation on Crime Control: Branches and Their Interconnection]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
20. Denisova, A.V. (2013) *Normy otraslevogo ugolovno-pravovogo kompleksa: problemy vzaimovliyaniya* [Norms of Sectoral Criminal Law Complex: Problems of Mutual Influence]. In: *Aktual'nye problemy ugolovno prava, kriminologii, ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Current Problems of Criminal Law, Criminology, Penal Law]. Samara. pp. 44–56.
21. Korobeev, A.I., Uss, A.V. & Golik, Yu.V. (1991) *Ugolovno-pravovaya politika. Tendentsii i perspektivy* [Criminal Law Policy. Trends and Prospects]. Krasnoyarsk: KSU.
22. Utkin, V.A. (2021) *Mezhdunarodnoe pravo bor'by s prestupnost'yu* [International Law of Crime Control]. Moscow: Yurisprudentsiya.
23. Shadrina, E.G. (2003) *Vzaimosvyaz' rossiyskogo ugolovno, ugolovno-ispolnitel'nogo i ugolovno-protsessual'nogo prava: problemy soglasovaniya i rassoglasovaniya* [Interrelation of Russian Criminal, Penal and Criminal Procedure Law: Problems of Coordination and Discrepancy]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.

24. Radko, T.N. (2015) Teoreticheskie voprosy issledovaniya sistemy rossiyskogo prava [Theoretical Issues of Studying the System of Russian Law]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 4. pp. 8–14.
25. Orlov, V.N. (2016) *Osnovy kriminologicheskogo prava* [Fundamentals of Criminological Law]. Moscow: MGYuA.
26. Denisenko, Yu.V. & Tsygankov, V.N. (2015) Operativno-razysknoye pravo kak samostoyatel'naya otrasl' rossiyskogo prava [Operational-Search Law as an Independent Branch of Russian Law]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2 (29). pp. 135–143.
27. Malina, E.A. (2002) *Zaklyuchenie pod strazhu v rossiyskom ugovnom protsesse* [Detention in Custody in Russian Criminal Procedure]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd: Volgograd Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
28. Golovastova, Yu.A. (2019) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossiyskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema* [Penal Law as a Branch of Russian Law: Subject, Method, Sources, System]. Moscow: Yurisprudentsiya.
29. Marx, K. & Engels, F. (1961) *Sochineniya* [Works]. Vol. 21. Moscow.

Информация об авторе:

Уткин А.В. – аспирант кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ugolovnoetgu@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Utkin, postgraduate student at the Criminal Law Department, Institute of Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ugolovnoetgu@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.02.2025;
одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 24.02.2025;
approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*